

Поскольку с политическим инструктором номер не прошёл, Шэн Синъюань решил зайти с другого боку — попытать счастья у командира роты.

Возиться со всем этим, честно говоря, жутко не хотелось. Но перед глазами то и дело вставал взгляд Хань Жуя — тот изо всех сил притворялся, будто ему плевать, а сам так отчаянно надеялся... В общем, деваться было некуда. Сжав зубы и расстав по карманам две пачки элитного «Чунхуа», Синъюань постучал в кабинет ротного.

— Разрешите войти!

— Войдите!

Синъюань вошёл, чувствуя себя чертовски неловко.

— Командир первого отделения, у тебя какое-то дело? — лениво скользнул по нему взглядом ротный, У Тао.

— Товарищ командир роты... — Синъюань потрогал пачки в кармане, не зная, с чего начать разговор.

— Говори прямо, не мямли как девчонка, — поторопил его У Тао.

— Да я насчёт распределения в линейные роты, — заискивающе улыбнулся Синъюань.

— Хань Жуй подослал?

Синъюань едва сдержал вздох. Ну надо же, буквально каждый в курсе его наполеоновских планов оказаться в одном подразделении с Хань Жуюем!

— Как думаете, товарищ капитан, выгорит дело?

— Да я-то обеими руками за то, чтобы забрать тебя к себе! — развёл руками У Тао. — Но из-за вас двоих я с политическим инструктором Ли уже дважды в пух и прах разругался!

— Ну пожалуйста, ротный, придумайте что-нибудь! — Синъюань осторожно приоткрыл ящик стола и скользнул туда пачки сигарет.

— А ну хорош мне тут взятки совать! — зыркнул У Тао, делая вид, что сейчас швырнёт пачки обратно.

— Да что вы, товарищ капитан, и в мыслях не было! — Синъюань примиряюще замахал руками.

— Просто угостить хотел, от чистого сердца.

У Тао усмехнулся, повёл бровью и спокойно задвинул ящик стола.

Синъюань мысленно выдохнул.

— Так что, совсем без вариантов?

— И да, и нет.

— Это как?

— Перетащить тебя в мою роту я, положим, смогу — если совсем совесть потеряю и пойду напролом. Но вот распределить вас в одно отделение — тут даже не проси. Мёртвый номер, — У Тао хмыкнул и вдруг прищурился. — Меня другое интересует.

— Что именно? — насторожился Синъюань.

— Чего ты так в этого Хань Жуя вцепился?

Синъюань мысленно усмехнулся. Да он и сам бы рад не нянчиться, но как вспомнит затравленный, одинокий взгляд этого упряма, так сердце само собой сжимается. Разумеется, ротному такое не выложишь. Набрав в грудь воздуха, Синъюань степенно заговорил:

— Вы же сами знаете, товарищ капитан, характер у него не сахар, сойтись с людьми Хань Жую тяжело. За эти три месяца он, конечно, здорово изменился, но мне бы хотелось побыть с ним рядом, пока он окончательно не приживётся в коллективе.

У Тао скептически покачал головой.

— Слишком много на себя берёшь, парень. Если будешь и дальше сопلي ему вытирать, он так и останется комнатным растением. Ладно, если через год-два он всё-таки слезет с твоей шеи — тогда ты молодец, спас рядового Райана. А если нет? Так и застрянет волком-одиночкой. Армия — это единый механизм, а не клуб по интересам, где вы двое можете дружбу водить.

Синъюань на мгновение лишился дара речи. В словах ротного была доля правды, но звучало это чересчур уж мрачно.

— Для солдата долг — превыше всего. Личные отношения службе не мешают, за себя и за Хань Жую я ручаюсь!

— Ладно-ладно, — не стал спорить У Тао, лишь ворчливо махнул рукой. — Мне глубоко плевать на ваши нежности, лишь бы дело шло как надо и показатели не падали.

Синъюань облегчённо перевёл дух, но тут же зацепился за упущенную деталь:

— Товарищ капитан, раз уж мы можем оказаться в одной роте, почему всё-таки нельзя в одно отделение?

— Ты придуливаешься или правда тормозишь? — раздражённо фыркнул ротный. — Головой-то подумай. Ты у нас лучший командир отделения во всей роте новобранцев. Ладно, физподготовка у тебя не чемпионская, но крепкая, выше среднего. Но главный твой козырь — диплом! Выпускник престижного Университета А, да ещё и технарь. Рота связи зубами в тебя вцепилась, отдавать не хочет!

Синъюань соорудил невинную мину — он-то тут при чём?

— Хватит мне тут святошу строить! — У Тао достал сигарету и чиркнул зажигалкой. — Ты парень заметный, а уж Хань Жуй — тем более лакомый кусок. Разведывательная рота кого ищет? Им подавай отличную физику и бешеный напор, чтоб боец рвал и метал. У этого малого обоих качеств с избытком. За него сейчас все девять командиров отделений глотки друг другу перегрызть готовы!

— И всё-таки, как это мешает нам быть вместе?

У Тао хмыкнул:

— Ты прикидываешься или серьёзно не понимаешь? Заполучить хотя бы одного перспективного бойца в отделение — уже праздник. Если я засуну вас двоих в одно гнездо, остальные сержанты меня живьём сожрут. Никто на такое не согласится.

— Но... — Синъюань опешил. Аргумент казался странным, но по-своему логичным.

— Короче, сами виноваты, — подвёл черту ротный, затянувшись горьким дымом. — Слишком уж вы приметные.

Синъюань мысленно развёл руками. Быть отличником боевой подготовки, оказывается, тоже чревато.

До распределения оставалось всего полмесяца. Шэн Синъюань перепробовал все мыслимые и немыслимые варианты, но, получив от ворот поворот сначала у политического инструктора, а

затем и у ротного, окончательно зашёл в тупик.

— Ну и что нам делать? — уныло спросил Синъюань.

Они сидели на бетонных плитах у плаца, глядя на холодный диск луны.

— Не знаю, — тихо отозвался Хань Жуй. — Но в любом случае... спасибо, что попытался.

Синъюань невольно улыбнулся:

— Твоя вежливость меня пугает. Даже как-то не по себе.

Хань Жуй покосился на него с напускным недовольством:

— Ага, то есть тебе больше по душе, когда я ядом плююсь?

— Конечно нет, — Синъюань дружески похлопал его по плечу. — Я же не мазохист какой-нибудь.

Хань Жуй лишь неопределённо хмыкнул, явно не соглашаясь с такой самооценкой.

— Если нас всё-таки раскидают... — Синъюань заглянул ему в лицо, стараясь поймать ускользающий взгляд. — Справишься?

Хань Жуй отвернулся и упрямо буркнул:

— Да что со мной делается!

«Слыхали мы это... А кто совсем недавно больше всех ратовал за то, чтобы держаться вместе?»
— Синъюань с тоской уставился на его затылок, гадая, что творится в этой упрямой голове.

Хань Жуй его немного созерцания не замечал, задумчиво разглядывая звёзды.

— Да ладно тебе, не вешай нос, — попытался приободрить его Синъюань. — До распределения целых две недели, мало ли как всё повернётся.

— Говорю же, мне плевать! — раздражённо бросил Хань Жуй.

Синъюань тихо вздохнул. До чего же несносный характер! Ну почему нужно постоянно

упираться? Оказаться в новой, незнакомой обстановке плечом к плечу с проверенным товарищем — разве это плохо? Он попытался по-дружески приобнять парня за плечо, но тот дёрнулся, пытаясь уклониться. Синъюань нажал сильнее, крепко зафиксировав ладонь.

— Мои каналы исчерпаны. Если у тебя есть связи или возможность надавить сверху — самое время это сделать.

Хань Жуй посмотрел на него долгим, нечитаемым взглядом.

— Хотел бы я воспользоваться связями — сделал бы это в первый же день. Стал бы я так унижаться...

— Тоже верно, — согласился Синъюань. — Значит, будь что будет.

— Я ведь обуза для тебя, да? — вдруг негромко, будто в пустоту, обронил Хань Жуй.

То ли луна сегодня светила как-то по-особому мягко, то ли на Хань Жуя снизошло редкое просветление, но от этих слов, чертовски похожих на извинение, Синъюань на миг потерял дар речи.

Хань Жуй неловко кашлянул, уязвлённый затянувшимся молчанием.

Синъюань пришёл в себя и крепче сжал его плечо:

— С ума сошёл? Брось ты это. Глупости не говори.

— Пф, разбежался. Ляпнул первое, что в голову пришло, а ты и уши развесил, — привычно съязвил Хань Жуй.

Синъюань не выдержал и рассмеялся:

— Ну ладно-ладно. Ваш покорный слуга готов и дальше тащить эту лямку ради Хань-е. Верой и правдой, до победного конца.

Хань Жуй с самым невозмутимым видом уставился на луну, но едва заметная, тёплая улыбка, тронувшая уголки его губ, выдала его с головой.

— Спасите-помогите! Не жизнь, а каторга! — запричитал из своего угла Юй Вэй.

— Ты чего разнылся? Кто тебя обидел? — ухмыльнулся Лянь Чжиго, постукивая по панцирной сетке кровати.

— Да лучше бы пристрелили сразу! Завтра зачёт по метанию гранат, а у меня до сих пор «неуд». Как нормативы сдавать — ума не приложу!

Чжиго горделиво согнул руку в локте, демонстрируя внушительный бицепс:

— Вот теперь понимаешь, зачем нужна физуха? А то всё филонить пытался.

— Ой, поглядите на него! Нашёлся мне тут Арнольд Шварценеггер таёжный, — фыркнул Юй Вэй и демонстративно отвернулся к стене.

— Ладно тебе, хорош зубы скалить. Пошли лучше на плац, я тебя поднатаскаю.

— Какое «пошли», я рук поднять не могу, — вяло заболтал кистями Юй Вэй.

— Дай сюда, разомну. — Чжиго без лишних слов ухватил его за запястье и потянул на себя.

— А-а-а! Больно же, пусти! — заверещал тот.

Но сибиряк только поднажал. Из угла посыпались совсем уж отчаянные вопли:

— Живодёр! Это рука живого человека, а не свиной окорок! Ты силу-то соразмеряй, ублюдок!

— Терпи, казак, атаманом будешь, — не уступал Чжиго, методично разминая затёкшие мышцы.
— Кричишь так, будто тебя режут. Тьфу, сплошной срам.

— Да я вообще-то чистокровный сычуаньский мужик! Попрошу без оскорблений!

— Мужик, ага. Пигалица ты запечная. Я тебя одной левой поднять могу, не заметишь даже, — хохотнул Чжиго.

— Ладно-ладно, герой, — Юй Вэй ткнул подбородком в плечо. — Ниже три, пониже... Во-о-от так.

Чжиго лишь хмыкнул про себя. Прав был Конфуций: «Труднее всего ладить с женщинами и ничтожными людьми». Этот недомерок Юй Вэй рядом с его косой саженью в плечах выглядел как раз как такой «ничтожный человек». Ладно, великие люди на мелочи не размениваются.

— Физкульт-привет. Как успехи? — в кубрик вошли Синъюань и Хань Жуй.

— Командир! — тут же взмолился Юй Вэй. — У меня норматив по гранате не идёт. Как думаешь, меня из-за этого из части не попрут?

— Назад не отправят, а вот на свинарник дерьмо разгребать вполне могут сослать, — не удержался от шпильки Хань Жуй.

Юй Вэй аж побледнел:

— Да ладно... Серьёзно?

— И ты уши развесил? — хмыкнул Синъюань. — Если я скажу, что за проваленный норматив завтра заставят туалеты зубными щётками драить, тоже согласишься?

Юй Вэй насупился:

— Командир, шуточки у вас так себе.

— Раз не получается — значит надо тренироваться. Волшебной таблетки тут нет, — мягко подбодрил его Синъюань.

— Да я и так из сил выбиваюсь! Постоянно двадцать восемь-двадцать девять метров выдаю. Всего одного метра до зачёта не хватает!

— Гранату не силой бросают, тут техника нужна, — подал голос Хань Жуй.

— Да у него просто руки как лапша! — заржал Лянь Чжигу. — Мне вот никакая техника не нужна, швыряю на «отлично» — и дело в шляпе!

— Не у всех здоровье как у Шварценеггера, — Синъюань легонько пнул его по ноге.

— Хватит хвастаться! — обиженно протянул Юй Вэй. — Научите лучше чему-нибудь дельному.

— Дельному, говоришь? — парни переглянулись.

Чжигу резко вскочил и ухватил Юй Вэя под мышки:

— Подъём, боец! Курс — на плац!

— Не пойду! Руки отвалятся! Мне нужен покой!!! — Юй Вэй тут же обмяк, волоча ноги по полу.

— Хань Жуй, помогай! — крикнул Чжигу.

Хань Жуй дважды повторять не заставил. Они вдвоём подхватили упирающегося бедолагу под руки и поволокли к выходу.

— Да пустите же!

— Разговорчики! Осанку держать! — зычно скомандовал Синъюань.

Юй Вэй на автомате выпрямился в струнку. Все четверо выстроились в ровную колонну и вполне уставным шагом двинулись в сторону учебного поля.

— Изверги! Садисты! Фашисты недобитые! — не утихал Юй Вэй, кривясь от жалости к себе.

Синъюань усмехнулся:

— Сам виноват. У тебя на лице написано: «Пните меня, пожалуйста».

Шедший сзади Хань Жуй улучил момент, когда Юй Вэй попытался вильнуть в сторону, и аккуратным пинком вернул его в строй.

Благодаря коллективным усилиям всего первого отделения Юй Вэй в конце концов преодолел злополучный зачётный рубеж.

И вот на повестке дня появилось событие, заставившее всех новобранцев затаить дыхание от смеси восторга и паники — метание боевых гранат.

— Завтра боевые швыряем! Реальный тротил! — Юй Вэй так и сиял, прыгая на месте от нетерпения.

— Ого! Смотрите-ка, у кого голос прорезался. Сделал одну удачную попытку из тысячи — и уже герой! — хмыкнул Лянь Чжигу.

— Слышь, тайга нерезаная, ещё хоть слово, и я тебе точно лицо начищу!

Чжигу вальяжно устроился на койке:

— Ты бы поберёг силёнки-то. О завтрашнем дне думай. Там осечки быть не должно, чуть замешкаешься — и поминай как звали, сразу «грузом двести» поедешь на родину.

— Заткнись, урод, типун тебе на язык! — Юй Вэй замахнулся ногой.

Чжиги ловко увернулся, дразнясь:

— Мимо, мазила!

— Ребят... — тихо подал голос Чжан Шуай, сгорбившись на табурете. Лицо его выражало крайнюю степень тревоги. — А если... если я выдерну чеку и запаникую?

— Ну ты и тормоз, Шуай! — Ян Сяоху смачно шлёпнул его по плечу. — Сколько лет призывники боевые мечут — ни одного ЧП. Соберись, тряпка, не позорь отделение!

— Да я просто...

— Чего «просто»-то? Стрелять ты боишься, гранаты швырять — тоже. На хрена вообще служить пошёл, если от каждого шороха под кровать прячешься? — не унимался Сяоху.

Чжан Шуай густо покраснел и понурил голову.

— Так, разошлись, — вмешался Синъюань с миролюбивой улыбкой. — Волноваться перед боевым выходом — это нормально. Лучше прокрутить в голове все возможные накладки заранее, чтобы не сесть в лужу на практике.

Чжан Шуай бросил на него взгляд, полный безмерной благодарности.

— Но и паниковать не стоит, — продолжил Синъюань. — Сяоху прав, завтра на рубеже рядом с каждым из нас будут стоять ротный с командиром взвода. Подстрахуют, если что. Так что без лишних мыслей — делайте всё так, как учили на тренировках.

— Золотые слова, командир! — тут же подмазался Ян Сяоху.

— Точно! — хохотнул Чжиги, захлопав в ладоши. — Главный талант командира — вовремя и красиво сгладить все углы!

— Ах ты партизан недоделанный! — Синъюань в шутку замахнулся, и Чжиги расторопно юркнул под одеяло.

Перед самым отбоем Синьюань заметил, что Хань Жуй всё ещё сидит на койке, обхватив руками колени.

— Почему не спишь? — тихо спросил он, подойдя ближе.

— Всё нормально, — Хань Жуй мотнул головой, но между бровей пролегла глубокая складка.

— Кому ты рассказываешь? — Синьюань убедился, что дежурный по роте не смотрит в их сторону, и бесшумно опустился на край его матраса.

Они сидели бок о бок. Хань Жуй уже разделся перед сном, накинув на ноги солдатское одеяло.

— Колись, о чём думаешь? — Синьюань легонько ткнул его кулаком в плечо.

— Да так... ни о чём, — Хань Жуй вымучил слабую улыбку.

— Насчёт завтрашних стрельб переживаешь?

— Ещё чего! — искренне рассмеялся тот. — Я с этим армейским барахлом с пелёнок возился, меня такой ерундой не напугать.

— Серьёзно? — удивился Синьюань. — Говоришь так, будто этот гарнизон — твоё родовое поместье.

— Ну, почти, — не стал спорить Хань Жуй. — Я вырос в военном городке, отец служил.

— А-а, тогда понятно, — Синьюань легонько пихнул его локтем. — Раз дело не в гранатах, чего тогда киснешь?

Хань Жуй на секунду замялся.

— Что, мне уже и взгрустнуть нельзя?

— Можно, конечно, — кивнул Синьюань. — Но у тебя это «взгрустнуть» в последнее время вошло в привычку. Ты сам на себя не похож.

— Переживаешь за меня? — в глазах Хань Жуя блеснул едва заметный тёплый огонёк.

Синьюань тихо вздохнул:

— Я всегда за тебя переживаю, Жуй.

— Да я просто... всё думаю, неужели совсем ничего нельзя сделать, чтобы нас не разлучали, — Хань Жуй отвёл взгляд, явно не привыкший откровенничать о своих чувствах.

— Не бери в голову. Всё, что было в наших силах, мы сделали. Дальше — пускай судьба решает, — Синъюань по-свойски закинул руку ему на шею. — Мы проделали такой долгий путь и встретились здесь не для того, чтобы разойтись при первом же распределении. Прорвёмся, вот увидишь.

Хань Жуй едва заметно кивнул:

— Возможно.

— Ладно, отбой скоро. Ложись спать, завтра тяжёлый день, — Синъюань напоследок потрепал его по волосам. — И расслабь лицо. Подумаешь, боевые гранаты. Нам же не на амбразуру завтра бросаться, никто погибать не планирует.

Хань Жуй беззлобно оскалился в ответ.

Синъюань с тихим смешком спрыгнул на пол.

Шутя в полутьме казармы, они и представить себе не могли, насколько близко к истине окажутся эти небрежно брошенные слова.

Но это было уже совсем другой историей. Историей завтрашнего дня.

<http://bllate.org/book/18240/1759441>